

УДК 811.512.1
ББК 81.634.5-21331я2

Мария Дмитриевна Чертыкова,
кандидат филологических наук
Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова
(655017, Россия, г. Абакан, пр. Ленина, 92)
e-mail: chertikova@yandex.ru

Глаголы отрицательной эмоционально-этической оценки в хакасском языке

Статья посвящена выявлению и системно-семантическому анализу глагольных единиц, объединенных по общему инвариантному значению «испытывать чувство сильного смущения, неловкости, вины от сознания предосудительности, неблаговидности своего поступка» и составляющих одну из микрогрупп в иерархической структуре лексико-семантической группы глаголов со значением эмоции хакасского языка. Рассматриваемые глаголы выражают отрицательную этическую оценку каких-либо действий, совершаемых как самим субъектом, так и окружающими его лицами, а так же эмоции, переживаемые субъектом в связи с осознанием предосудительности своих или чужих поступков. Данная двухаспектная составляющая и есть специфическая особенность в семантике глаголов со значениями стыда, позора, смущения, стеснения, вины и раскаяния. Как показал наш материал, наиболее многочисленной и разнообразной в плане языкового выражения является семантическое гнездо понятия стыда и позора. В статье анализу подвергаются 10 глагольных единиц, в ходе которого выявляются лексико-семантические варианты, а также дифференциальные семы, на основании которых происходит их реализация в контексте, приводится богатый, подтверждающий эти значения иллюстративный материал. Исследование показывает характерные особенности хакасского языка в выражении эмоций, связанных с отрицательной этической оценкой: рассматриваемые глаголы не имеют синонимов, два из них включены в данную категорию глаголов на основании вторичных лексико-семантических вариантов значений. Однако все эти глаголы являются ключевыми в обозначении отрицательной этической оценки, следовательно, и наиболее частотными как в письменной, так и устной речи.

Ключевые слова: хакасский язык, глагол, семантика, эмоция, понятие, лексико-семантический вариант.

Maria Dmitriyevna Chertykova,
Candidate of Philology
Khakass State University named after N.F. Katanov
(92 Lenina pr., Abakan, Russia, 655017)
e-mail: chertikova@yandex.ru

Verbs of Negative Ethical Assessment in the Khakass Language

Article is devoted to identification and system-semantic analysis of the verbal units united by the general, invariant meaning "have feeling of strong confusion, awkwardness, fault from consciousness of reprehensibility, unseemliness of the act" and components one of micro-groups in hierarchical structure of lexical-semantic group of verbs of emotion of the Khakass language. The considered verbs express a negative ethical assessment of any actions made both by the subject, and surrounding his faces, and also the emotions endured by the subject in connection with awareness of reprehensibility of the own or others acts. This two-aspect component (existence of two layers) also is a specific feature of semantics of verbs with values of shame, a shame, confusion, constraint, fault and repentance. As our material showed, the most numerous and various in respect of language expression is the semantic net of the concepts "abasement" and "shame". In the article 10 verbal units are analyzed. During the analysis the lexical-semantic options come to light and also differential sense pieces which are realized (are represented) in a context, the rich, illustrative material confirming these values is given. Research shows the characteristics of the Khakass language in expression of the emotions, connected with negative ethical assessment: the considered verbs have no synonyms; two of them are included in this category on the basis of secondary lexical-semantic options. However all these verbs are the key in the designation of negative ethical assessment, and are the most frequent in written text and oral speech.

Keywords: lexical semantics, verb, lexical-semantic option, emotions, shades of emotions, ethical assessment.

Микрогруппа глаголов отрицательной этической оценки состоит из глаголов, содержащих в своей семантике нравственный аспект отрицательной оценки действий, совершаемых как самим субъектом, так и окружающими его лицами. Типичными представителями этого класса являются глаголы, представляющие такие эмоции как стыд, смущение, вина, позор, раскаяние. Иными словами, эти глаголы обозначают «все неприятные эмоции, которые экспериенсер может испытывать по поводу того, что он что-то делает или сделал не так, – от чисто социального *стеснения* до глубоко этического *раскаяния*» [2, с. 39–40]. Данная формулировка В. Ю. Апресян помогает нам выделить очертания границ микрогруппы, которая включает 10 глагольных единиц хакасского языка. В русском языке В. Ю. Апресян в куст «стыд» включает около 80 лексических средств выражения данной семантики [2, с. 39–40].

Проблемам этической теории, истории становления морально-этических концептов в русской народной культуре, в том числе и религиозной, а также языковым способам проявления таких социо-оценочных понятий, как стыд, совесть, позор, грех, посвящены работы известных ученых-лингвистов: Ю. Д. Апресян [2, 3] А. А. Зализняк [7], Н. Д. Арутюновой [4], О. Ю. Богуславской [5], Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева [6] и др. Л. Е. Антонова в своем диссертационном исследовании рассматривает понятийную категорию стыда в русском языке в функционально-семантическом аспекте [1].

Концептуальные составляющие выражаемых глаголами эмоций исследуются также в таких областях науки, как психология и философия, где стыд, застенчивость, вина относятся к категории базовых эмоций как основные неотъемлемые элементы человеческой природы. К. Э. Изард пишет: «Смущение связано с такими эмоциями, как стыд, вина, страх и интерес. Смущение и стыд характеризуются обострением самоосознания, тогда как вина побуждает человека осознать свое поведение по отношению к другому человеку как неправильное. Стыд в большей степени обращён к будущему, к гипотетической возможности оказаться оцененным и разоблаченным. Смущение же, как правило, принимает форму состояния, скоротечного чувства уязвимости и несоответствия требованиям конкретной ситуации» [8, с. 53].

Рассматриваемые в данной статье глаголы образуют микрогруппу по общему инвариантному значению «испытывать чувство сильного смущения, неловкости, вины от сознания предосудительности, неблагоприятности своего поступка». Однако они не синонимичны, поскольку связаны между собой отношениями шире, чем синонимичные. Данная категория глагольных единиц рассматривается нами в иерархической системе лексико-семантической группы (далее ЛСГ) глаголов эмоции, как одна из её микрогрупп. Традиционное определение ЛСГ гласит, что она включает слова одной части речи, которые объединены общим дескриптивным родо-видовым признаком и противопоставлены по каким-либо другим дифференциальным признакам.

Синтагматическая распространённость глаголов данной микрогруппы выражается в идеальной модели сочетаемости в виде: кто (субъект) + мотивация (причина) + перед кем (второй участник) + глагол. Однако семантика глаголов смущения не всегда предполагает позицию мотивации, в виде предосудительного действия, а может быть лишь свойством характера субъекта. Позиция второго участника тоже не всегда называется в предложении, но семантика глаголов подразумевает их наличие: стыдиться, смущаться, чувствовать вину + перед кем. Н. Д. Арутюнова пишет: «В ситуации стыда участвуют двое – Я (Эго) и Другой (социум). Другой занимает более высокую, привилегированную позицию. Он вправе осуждать нарушителя морального кодекса или кастовых норм поведения. Осуждение навлекает на виновного позор (срам), пробуждает в его душе (или сердце) стыд» [4, с. 62].

В ходе анализа фактического материала установлено, что наиболее многочисленной и разнообразной в плане языкового выражения является семантическое гнездо понятия стыда, где доминирующим и частотным является глагол **уйат**, в значении которого выявлены следующие лексико-семантические варианты (далее ЛСВ):

ЛСВ1 «стыдиться». *Миннеңер андаг нумелер пазарға сағыстың кизи уйадарчың* (П, 78) – Более-менее сознательный человек **постыдился бы** писать обо мне такие вещи. *Мындаг хомай кырымниг палубаны капитанга кызидерге хайди уйатпинчазар?* (Ксо, 13) – Как **вам не стыдно** показывать капитану палубу в таком грязном состоянии?

ЛСВ2 «смущаться». *Анаң олғанах ла чіли, ойнабысханына уйат парып, апсах хатхырыбысхан* (С, 39) – Затем, старик засмеялся, **засмушавшись**, что играл как ребенок. – *Нимее сірер іди қирчезер? – Катеринаның матап қирчеткеніне уйат парып, Федя тур қилген* (С, 68) – Что ж вы так смотрите? – Федя встал, **засмушавшись** от пронзительного взгляда Катерины.

ЛСВ3 «стесняться». *Хыс кізі, ноға-да пір дее уйатпин, пастыр қиліп, оолның сазын сыйбастырған* (Чт, 1998, 1, 4) – Девушка, почему-то ничуть **не стесняясь**, подошла и стала гладить волосы парня. *Оолах, піди чазан салғанын піліне, сымзырых аалның тураларынаң даа уйатча* (Х, 6) – Из-за того, что так принарядился, мальчик **стесняется** даже домов тихой деревни.

Как видим, в семантической структуре данного глагола значения не выходят за пределы обозначения стыда. Однокоренное слово **уйат** в качестве существительного «стыд» участвует в образовании следующих фразеосочетаний:

а) **уйатха кір** (букв. войти в стыд) «опозориться». Данный глагол выражает предосудительное действие некоего субъекта, подрывающее его репутацию на глазах окружающих и за которое он должен испытывать стыд. *Ол колхоз тамаан оғырлап, уйатха кірген* (П, 186) – Он **опозорился**, своровав колхозную пшеницу. В семантике данного фразеосочетания акцент падает не на компонент стыда, а на взгляд окружающих на позорное поведение субъекта. Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелёв семантику глагола *опозориться* в русском языке описывают так: «Глагол *опозориться* представляет собою не прямое описание (интерпретацию) некоторого события, т.е. дает характеристику объективной ситуации, в которой имеют место своего рода обманутые ожидания, связанные с несоответствием действительных качеств *опозорившегося* человека его претензиям или репутации» [6, с. 221];

б) **уйатха сұх** (букв. засунуть в стыд) и **уйатха кир** (букв. ввести в стыд) синонимичны по значению «позорить». Здесь значения глаголов **сұх** «засунуть» и **кир** «вводить» предполагают каузативный характер стыда, морально-этическую ответственность за который несёт другое лицо. *Харааң чоғыл синің, тайдук. Ол прай пістің сибірені уйатха сұхча. Чоохта, чохсы кізі іди идер бе?* (П, 148) – Ты ничего не ви-

дишь, бабушка. Он **позорит** всю нашу семью. Скажи, хороший человек будет делать так? *Алығбын мин. Сірерні прайзыңарны уйатха кирчем* (П, 132) – Дурак я. **Позорю** всех вас.

В данном случае мы наблюдаем как при сочетании с существительным **уйат** «стыд» у глаголов **кір** «войти», **сұх** «засунуть», **кир** «ввести» на основе их исходных денотативных значений развились переносные значения.

Глагол **чалтан** при наличии в своей семантической структуре ЛСВ1 «бояться» и ЛСВ2 «робеть» состоит в подгруппе глаголов страха. Как глагол стыда в данной микрогруппе он функционирует в:

ЛСВ3 «стесняться». *Хыс кізі, ноға-да пір дее уйатпин, пастыр қиліп, оолның сазын сыйбастырған* (Чт, 1998, 1, 4) – Девушка, почему-то ничуть **не стесняясь**, подошла и стала гладить волосы парня. *Оолах, піди чазан салғанын піліне, сымзырых аалның тураларынаң даа уйатча* (Х, 6) – Из-за того, что так принарядился, мальчик **стесняется** даже домов тихой деревни.

ЛСВ4 «смущаться». *Чалтан парған ягренчі, аның қирізіне сыдап полбин, книгазын хазыра асхан* (Ит, 48) – Ученик, **засмушавшись** и не выдерживая его взгляда, раскрыл свою книгу. *Чалтанчатханымны пілдіртпеске тіп, чораа ла сурыбысхам* (А, 151) – Я спросил просто так, чтоб не показать свое **смущение**.

Значение глагола **аарын** уже и ограничивается обозначением лишь процессов смущения и стеснения: *Син, палам, аарын-ма, мында прай пос кізілері* (П, 94) – Ты, дитя мое, **не стесняйся**, тут все свои люди. *Киліспес іди, - арынған ол, - Кізілер ниме сағынар?* (С, 194) – Так не пойдет, - **засмушался** он, - Что люди скажут? Считаем, что в отличие от глагола **чалтан**, значение которого имплицитно подразумевает присутствие постороннего лица (стесняться, смущаться + кого), глагол **аарын** подразумевает заикливание субъекта на внутреннем переживании.

Семантика глаголов **чалтан** (в ЛСВ3 «стесняться» и в ЛСВ4 «смущаться»), а также **аарын** в ЛСВ1 «стесняться» и в ЛСВ2 «смущаться» и **пыросын** «чувствовать свою вину, извиняться» характеризуется менее низким уровнем эмоциональности, чем при ЛСВ1 глагола **уйат** «стыдиться», и как нам кажется, здесь уместно использование шкалы интенсивности и экстенсивности стыда. Глаголы **чалтан** «1. стес-

няться; 2. смущаться», **аарын** «стесняться, смущаться» и **уйат** по ЛСВ «стесняться» и «смущаться» синонимичны и могут быть взаимозаменяемы в контекстах.

Глагол **пыросын** (ЛСВ1 «чувствовать свою вину», ЛСВ2 «извиняться») образован от корня **пыро** «вина» и в своей семантике содержит семы говорения и эмоции. Также в хакасском языке используется глагол **пыролан** «чувствовать свою вину, обвинять себя». Конкретизация той или иной семы в семантике зависит от контекстной реализации данного глагола. При выражении объекта вины прямой речью он переходит в разряд глаголов говорения: *Тюрк чоны Ортын Азияда ла чуртапча тіп сағынгам, – пыросынча ипчі* – Я думала, что тюрки живут только в Средней Азии, – **извиняется** женщина. Если же содержание выявляется из актуального смысла предложения, то он проявляет себя как глагол эмоции: *Ирге парыбысханынаңар пічігінде Валя пір дее пыросынминча* – В письме, в котором сообщает, что вышла замуж, Валя ничуть **не чувствует себя виноватой**. [11, с. 18]. При реализации ЛСВ «извиняться» в семантике глагола **пыросын** является существенным сема речевого поведения и требуется наличие второго участника процесса. Однако ЛСВ «чувствовать себя виноватым» выражает внутреннее эмоциональное переживание и действие направлено лишь на самого субъекта: *Іди сағысха тязіп, хачан-да саба киректер иткенім ячян пыросынчам* – Вспоминая прошлое, я **себя чувствую виноватым** за то, что когда-то что-то делал не так. Глаголы **пыросын** и **пыролан** имплицитно сему «действие, совершаемое под давлением совести». В статье «О стыде и совести» Н. Д. Арутюнова объясняет природу отличий рассматриваемых этических понятий так: «В отличие от стыда, практически неотделимого от Эго, совесть не сливается с Эго: Эго думает, принимает решения, действует, совесть направляет его мысли и контролирует его действия. Если человек не внял голосу совести, совесть его осуждает и наказывает. Совесть – это контрагент Эго» [4, с. 58]. Глаголы **пыросын** и **пыролан** синонимичны по значению «чувствовать свою вину» и при реализации не предполагают второго участника процесса.

Глагол **ачырған** многозначен. Образован от исторического корня **ачы**, в семантической структуре которого О. Ю. Кокош-

никова отмечает метафорический перенос значения: **ачы**= ЛСВ1 «киснуть, прокисать»; ЛСВ3 перен. «испытывать боль, чувствовать разъедающую боль; саднить» [10, с. 42]. Реализацию переносного значения данного глагола подтверждает наш пример: *Позымның паза пасхалырының ачиин ачаныма, чонымнаң хада цзцігісті, соохты, прай хыйалларны ялескеніме поғдархапчам* (Д, 83) – Я горжусь тем, что я вместе с другими **испытывал боль**, с моим народом делил голод, холод и все мучения.

Часто глагол **ачырған** строит конструкцию, где придаточная часть заключается глаголом в условном наклонении: *Сменада ит салар тоғызымны толдыр полбадам, ачырғанчаңмын* (Сс, 13) – Если я не успевал выполнить план за смену, то **переживал**. *Иб эззі столға пар нимезін салчаң, аалчыларны позынзар хығыр полбаза, ачырғанчаң* (Хч, 98, 104, 5) – Хозяйка дома ставила на стол все, что есть, если не получалось пригласить гостей, **жалела**. *Син палаларыңнаңар сағыссырабазаң даа, олар сағаа хынчалар, изірік ползаң, ачырғанчалар* – [Твои] дети любят тебя, если даже ты о них не беспокоишься, если ты бываешь пьяная, они **сожалеют**.

При наличии основных ЛСВ1 «горевать» **ачырған** находится в подгруппе глаголов с общим значением печали. ЛСВ2 «раскаиваться» глагола **ачырған** выражает процесс душевных страданий и признания вины субъектом и маркирован дифференциальными семами «осознавать свою вину» и «чувствовать ответственность за совершенные плохие действия». *Алтын Тана сіліг хысты цдір салғанға ачырған турадыр Хубай: хайди піди чахсы кізінің чалғыс палазын цдір салғабыс тіп хомзынып одырча* (Хп, 53) – Хубай **раскаивается**, что убил красавицу Алтын Тана: сидит, печалится, мол, как же так [мы] убили единственную дочь хорошего человека.

ЛСВ3 «жалеть о чем-л., сожалеть» глагола **ачырған** выражает процесс сожаления о неправильных с точки зрения субъекта действиях. *Ачырғанчам, ноға мин поэзы килген сыйыхты чяреемде сыбыра ал чирбеем, поэдыбысхам* (Хч, 1999, 9, 5) – **Жалею**, почему я в своем сердце не сохранил дарованный мне подарок, а упустил его. В отличие от процесса раскаяния, в котором субъект раскаивается и несёт ответственность только за свою вину, то сожаление могут

вызывать как свои, так и совершенные другими посторонними лицами плохие действия. *Килкiм не сяттiг iнек чiт чирiбiскен, хайди ачырғанмачаң* (Хч, 1998, 162, 6) – Как можно не жалеть, потерялась крупная, дойная корова. Следует также отметить, что по интенсивности переживаемой эмоции сожаление занимает менее слабую шкалу, чем раскаяние.

Итак, нами рассмотрены 10 глагольных единиц, содержащих в своей семантике нравственный аспект отрицательной оценки каких-либо действий, как самим субъектом, так и окружающими его лицами. Глаголы стыда, смущения, стеснения, вины, раскаяния (например, **уйат** ЛСВ1 «стыдиться», **чалтан** ЛСВ1 «стесняться», ЛСВ2 «смущаться», **аарын** ЛСВ1 «стесняться», ЛСВ2 «смущаться») предполагают в процессе участие посторонних лиц, перед которыми стыдно, неудобно за неправильные действия, глаголы же **пыросын**, **пыролан** «чувствовать свою вину, извиняться» и **ачырған** (в ЛСВ2 «рас-

каиваться» и ЛСВ3 «сожалеть») обозначают глубоко интимную эмоцию, связанную с этической самооценкой и переживаемую субъектом глубоко в душе, в уединении, без свидетелей. Два глагола из данной микрогруппы на основании своих первичных значений состоят в других семантических подгруппах: глаголы **чалтан** (в ЛСВ1 «бояться» и в ЛСВ2 «робеть») – в подгруппе глаголов со значением страха, и **ачырған** (в ЛСВ1 «горевать») – в подгруппе глаголов печали, что свидетельствует об открытости границ между разными структурными уровнями как внутри ЛСГ, так и между отдельными ЛСГ. Анализ семантической структуры глаголов, а также подтверждающий иллюстративный материал показали, что значения глаголов являются наименее содержательными и наиболее частотными как в письменной, так и устной речи, что характеризует концептуальную специфику хакасского языка в выражении эмоционально-этической отрицательной оценки.

Список литературы

1. Антонова Л. Е. Семантика стыда и способы ее выражения в современном русском языке: норма и субстандарты: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 220 с.
2. Апресян В. Ю. Речевые стратегии выражения эмоций в русском языке // Русский язык в научном освещении. № 2 (20). М.: Языки славянской культуры. 2010. С. 26–57.
3. Апресян Ю. Д. Стыдиться // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М., 1997. С. 413–423.
4. Арутюнова Н. Д. О стыде и совести // Логический анализ языка. Языки этики. М.: Языки русской культуры. 2000. С. 54–79.
5. Богуславская О. Ю. И нет греха в его вине (виноватый и виновный) // Логический анализ языка. Языки этики. М.: Языки русской культуры. 2000. С. 79–90.
6. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Грамматика позора // Логический анализ языка. Языки этики. М.: Языки русской культуры. 2000. С. 216–235.
7. Зализняк А. А. О семантике щепетильности (обидно, совместно и неудобно на фоне русской языковой картины мира) // Логический анализ языка. Языки этики. М.: Языки русской культуры. 2000. С. 101–119.
8. Изард К. Э. Психология эмоций / пер. с англ. СПб.: Питер, 1999. 464 с.
9. Иорданская Л. Н. Стыд, стыдиться, стыдно // И. А. Мельчук, А. К. Жолковский и др. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена, 1984.
10. Кокошников О. Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. Новосибирск. 2004. 139 с.
11. Чертыкова М. Д. Глаголы говорения в хакасском языке (системно-семантический аспект). Абакан. 2005. 180 с.

References

1. Antonova L. E. Semantika styda i sposoby ee vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke: norma i substandarty: dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2009. 220 s.
2. Apresyan V. Yu. Rechevye strategii vyrazheniya emotsii v russkom yazyke // Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii. № 2 (20). M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury. 2010. S. 26–57.
3. Apresyan Yu. D. Stydit'sya // Novyi ob'yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka. Pervyi vypusk / pod obshch. ruk. akad. Yu. D. Apresyana. M., 1997. S. 413–423.
4. Arutyunova N. D. O styde i sovesti // Logicheskii analiz yazyka. Yazyki etiki. M.: Yazyki russkoi kul'tury. 2000. S. 54–79.
5. Boguslavskaya O. Yu. I net grekha v ego vine (vinovatyi i vinovnyi) // Logicheskii analiz yazyka. Yazyki etiki. M.: Yazyki russkoi kul'tury. 2000. S. 79–90.
6. Bulygina T. V., Shmelev A. D. Grammatika pozora // Logicheskii analiz yazyka. Yazyki etiki. M.: Yazyki russkoi kul'tury. 2000. S. 216–235.
7. Zaliznyak A. A. O semantike shchepetil'nosti (obidno, sovestno i neudobno na fone russkoi yazykovoi kartiny mira) // Logicheskii analiz yazyka. Yazyki etiki. M.: Yazyki russkoi kul'tury. 2000. S. 101–119.
8. Izard K. E. Psikhologiya emotsii / per. s angl. SPb.: Piter, 1999. 464 s.
9. Iordanskaya L. N. Styd, stydit'sya, stydno // I. A. Mel'chuk, A. K. Zholkovskii i dr. Tolkovno-kombinatornyi slovar' sovremennoogo russkogo yazyka. Opyt semantiko-sintaksicheskogo opisaniya russkoi leksiki. Vena, 1984.
10. Kokoshnikova O. Yu. Semanticheskaya struktura mnogoznachnogo glagola v khakasskom yazyke v sopostavlenii s tyurkskimi yazykami Yuzhnoi Sibiri. Novosibirsk. 2004. 139 s.
11. Chertykova M. D. Glagoly govoreniya v khakasskom yazyke (sistemno-semanticheskii aspekt). Abakan. 2005. 180 s.

Статья поступила в редакцию 14.02.2014